

которого (которых) он хочет проникнуть и которые хочет познать. Познавание какого-то явления протекает сложно, прерывисто; оно отвлекается от основной цели и вновь возвращается к ней, обогащаясь отрывочными впечатлениями и суждениями, но в целом преследуя одну, основную, поставленную ранее задачу. При каких же условиях эта задача может считаться выполненной? Что можно считать завершенностью текста?

Я полагаю, что текст завершен тогда, когда, с точки зрения автора, его замысел получил исчерпывающее выражение. Иными словами, завершенность текста — функция замысла, положенного в основу произведения и развертываемого в ряде сообщений, описаний, размышлений, повествований и других форм коммуникативного процесса. Когда, по мнению автора, желаемый результат замысла достигнут самим поступательным движением темы, ее развертыванием, — текст завершен.

Как видно из вышеизложенного, понятие завершенности приложимо лишь к целому тексту, а не к его части, как это представляется некоторым исследователям грамматики текста.

Таким образом, завершенность как категория правильно оформленного текста может показаться читателю, не разгадавшему замысла автора, нереализованной. Как часто можно слышать от неискушенных читателей жалобы на то, что художественное произведение оставляет его в неведении относительно дальнейшей судьбы героев или самого замысла автора, иными словами, относительно содержательно-концептуальной информации. Необходимо оговориться, что в некоторых случаях автор сознательно оставляет проблему нерешенной. Является ли текст в таком случае незавершенным? Думаю, что нет. Текст завершен именно тем, что поставленная проблема представляется автору не назревшей для однозначного решения. Или же автор не считает нужным сообщать вывод, решение, окончательное суждение, считая, что содержательно-фактуальная информация или же подтекст, импликации и пресуппозиции подскажут читателю необходимое или возможное решение, а сам автор как бы только «наталкивает» его.

Показательно в этом отношении стихотворение Пушкина «Ненастный день потух».

Ненастный день потух; ненастной ночи мгла
По небу стелется одеждою свинцовой;
Как приведение, за рощею сосновой
 Луна туманная взошла...
Все мрачную тоску на душу мне наводит.
Далеко, там, луна в сиянии восходит;
Там воздух напоен вечерней теплотой;
Там море движется роскошной пеленой
 Под голубыми небесами...
Вот время: по горе теперь идет она
К брегам, потопленным шумящими волнами;
 Там, под заветными скалами,
Теперь она сидит печальна и одна...
Одна... никто пред ней не плачет, не тоскует;
Никто ее колен в забвеньи не целует;
Одна... ничьим устам она не предает
Ни плеч, ни влажных уст, ни персей белоснежных.
• • • • •
• • • • •
• • • • •
Никто ее любви небесной не достоин.
Не правда ль: ты одна... ты плачешь... я спокоен;
• • • • •
Но если • • • • •

Вряд ли нужно пояснять, что должно следовать за этим «но если». Повтор слова «одна», сомнение, выраженное «не правда ль» и имплицитным